«Ракеты строят у нас специалисты, а картошку растяют...»

10 февраля 1964 года в Кремлевском дворце съездов открывается Пленум ЦК.

Отец, как и прежде, приглашает несколько тысяч гостей: ученых, председателей колхозов, передовиков, – всех тех, кого, по его мнению, может заинтересовать обсуждаемый вопрос и кому небезразлично будущее сельского хозяйства.

От доклада на Пленуме отец отказался, пусть докладывают: новый министр сельского хозяйства Воловченко, председатель Госкомитета по ирригации и водным ресурсам Е. Е. Алексеевский, председатель не так давно созданной «Сельхозтехники» А. А. Ежевский, а содокладчиками выступают представители от союзных республик. Он же послушает, оценит и подведет итог.

Лейтмотивом выступлений стали три кита интенсивного ведения сельского хозяйства: специализация, химизация и ирригация. О них в последний день Пленума, 14 февраля, говорил и отец. Но начал он с производственных управлений, в который раз призвал сдерживать административный зуд, пусть колхозы и совхозы сами решают, что и когда им сеять-убирать, а вы, если сможете, советуйте, снабжайте их информацией о последних достижениях науки. Далее отец сравнивает производительность труда в колхозах-совхозах и на фермах, расходы на производство одного килограмма куриного мяса у нас и у американцев: «Мы купили в США у фирмы “Ла Торра” оборудование и технологию, – напомнил он собравшимся, – привезли его в Крым в совхоз “Красный”, и что получается? Американцы расходуют на килограмм курятины 2,02 килограмма кормов, мы – 3,6, у них один рабочий приходится на 100 тысяч цыплят, у нас – на 20 тысяч, у них срок откорма 67, у нас – 80 дней! Не лучше обстоят дела и на утиной ферме в Яготине, под Киевом. Ее купили у немецкой фирмы “Бельц”, вместе со всей технологией, но “Бельц” расходует на килограмм мяса 3,5 килограмма кормов, а мы – 5,7».

Напомню, эта тема не новая, о расходе кормов на килограмм привеса у нас и у них отец говорил еще в 1958 году, потом в 1959-м, в том числе и об утиной ферме в Яготине, призвал учиться у немцев и американцев в 1960, 1962 и 1963 годах. И всё как об стенку горох!

– И как же вы собираетесь строить коммунизм? – взывает отец к слушателям.

Ответа он так и не услышит. В своем выступлении отец соглашается с Бараевым, что на целине без чистых паров не обойтись. Я уже не раз обращался к столкновению двух научных школ – бараевской и Наливайко. Вся загвоздка в доле черных паров, в размерах чистой, не засеянной площади, что рациональнее: 20 или 12 процентов? Отец считает, что тут следует еще и еще подумать. Примечательно, что якобы нелюбимого Хрущевым казахстанца-целинника Бараева на Пленум пригласили, а его оппонента, алтайца Наливайко – нет. Но к концу лета Наливайко удастся восстановить утерянные было позиции.

«Однако у нас не все так плохо, есть чему и порадоваться», – после этих слов отец с гордостью цитирует американского сельскохозяйственного бизнесмена Гарста, он недавно,

уже, наверное, восьмой раз посетил нашу страну: «В 1953 году СССР отставал от США в сельском хозяйстве на тридцать лет, теперь только на восемь лет».

– Еще немного, и мы сравняемся, – обнадеживает слушателей отец.

В заключение отец впервые официально оповещает присутствовавших о грядущем, уже котором по счету, сокращении военных расходов. Зал одобрительно аплодирует, все, кроме генералов.

Российский ученый-аграрий И. Е. Зеленин считает, что «этот, последний, Пленум Хрущева по принципиальной важности обсуждавшегося вопроса и принятому постановлению является как бы завещанием реформатора. Напутствием своим преемникам в аграрной политике».

Вслед за Пленумом, 28 февраля 1964 года, Хрущев собирает совещание руководящих работников партийных, советских и сельскохозяйственных органов, где уже докладывает сам, наставляет, инструктирует подчиненных ему командиров о главных направлениях предстоящего «наступления», о стратегии и тактике грядущей реформы.

Отец напирал на специализацию и интенсификацию аграрного производства, но главное в его выступлении – разделение функций межрайонных сельскохозяйственных производственных управлений и обкомов. Он начинает с минорной ноты, отмечает, что с производственными управлениями «дело никуда не сдвинулось, в отсутствие научных аргументов, они прибегают к приказу, к администрированию, что нетерпимо. Когда осуществляли перестройку управления сельским хозяйством, то позаимствовали практику обслуживания фермерских хозяйств США, где доминирует научная составляющая. Труд американского “инспектора” оплачивается частично правительством, частично из местного бюджета, то есть из отчислений фермеров. Эта последняя доля оплаты зависит от эффективности работы хозяйств, успешности внедрения достижений науки. У нас же оплата специалистов производственных управлений, как и раньше, никак не связана с конечными результатами производства. Это наша ошибка. Нам следует сделать их материально зависимыми от колхозов и совхозов, от результатов их работы».

Раз не получается по-старому, то отец предлагает перевернуть властную пирамиду, поставить крестьянина над управлениями, сделать управленцев зависимыми от крестьянина. Он снова приводит в пример США, там в случае отсутствия обещанного «управленцами» результата «поставщик (у нас государство в лице производственного управления) возмещает фермеру понесенные по вине «управленцев» убытки. Вот и нам пора от расхлябанности и инертности перейти к столь прозрачной схеме взаимоотношений.

Зал слушал отца напряженно и почти не аплодировал.

Дальше Хрущев предлагает вспомнить о невыполняющемся Постановлении 1958 года, предусматривающем установление на годы вперед плана сдачи государству зерна и другой продукции. А уж что и как сеять, пусть решают сами совхозники и колхозники. «Нельзя из Москвы, Киева, Ташкента или Баку указывать, что сеять и как сеять! – старается убедить слушателей отец. – Планы сдачи продукции колхозам и совхозам по-прежнему выставляются не заранее, а задним числом, кто лучше поработал, снял больший урожай, тому всучивают больший план. Что же получается? Руководители отстающего хозяйства, выполнив заниженный план сдачи продукции, ходят в героях, получают премии, а передовые хозяйства страдают. Система материальной заинтересованности обязана заработать уже в этом году».

Дальше он приводит примеры дурацких, взаимоисключающих распоряжений инспектора одного из производственных управлений Кукурина. Присутствующие дружно смеются, над собой смеются.

«Ракеты строят специалисты, тут нет возражений, – завершает свое выступление отец, – так у нас скоро станет и с картошкой. В производственных управлениях должны сидеть советчики-специалисты, а не чиновники-приказчики. Минсельхоз, вопреки всем сто-

нам бюрократов, надо превратить, как в США, в научный центр обобщающий опыт ученых, заставить их писать не распоряжения, а учебники и рекомендации».

Отец не снимает ответственность и с себя – и он за прошедшие годы накопившись властью. Теперь с этим пора кончать, не исправив накопившиеся ошибки, в том числе и собственные, мы вперед не продвинемся. Он решительно намерился их исправлять, применяя к тому всю силу государственной власти. О чем думали его слушатели, отец узнает уже в октябре текущего, 1964 года.

Отец не ограничивается словами, 20 марта 1964 года выходит Постановление ЦК и Совмина с грозным названием «О фактах грубых нарушений и извращений в практике планирования колхозного и совхозного производства». Оно, уже в приказной форме, повторяет мысли отца, изложенные на совещании 28 февраля: дать возможность крестьянину выращивать то, что ему выгодно, перестать навязывать планы сверху. Однако без конкретного механизма все это пока лишь благие намерения. Неслучайно, что именно в начале 1964 года возобновилось обсуждение, как преобразовать советскую экономику, сделать ее эффективной и саморегулирующейся, и не только сельское хозяйство, а всю экономику.

13 апреля 1964 года отец пишет записку в Президиум ЦК «О некоторых вопросах интенсификации сельского хозяйства». В отличие от предыдущих записок, ее публикуют в газетах – признак того, что отец придает ей серьезное значение. Записка почти целиком посвящена специализации. Отец предлагает расширять строительство птицефабрик, пока не научились делать свое – закупать для них технологии и оборудование за границей. Все окупится сторицей. На уже построенных специализированных птицефабриках яйца обходятся в два раза дешевле, чем в совхозах.

Джордж Финли, президент крупной американской фирмы, производящей свинину, «Финли Моодик Корпорейшн», рассказал отцу о последних достижениях в мясопереработке. «Откорм свиней в современных условиях – инженерное дело, ставится на поток. Господин Гарст производит кукурузу на корм, а мы, инженеры-животноводы, – отец передает слова Джорджа Финли, – решаем задачу механизации всех процессов получения свинины, от выращивания поросенка до отправки потребителю готового продукта».

«В результате резко повышается производительность труда – в современном откормочном комплексе в Америке всего восемь человек выращивают в год 250 тысяч свиней. И мы должны, не теряя времени, создавать свои “фабрики” мяса, – убеждает своих читателей отец. – Пора кончать по старинке кормить свиней помоями, пускать на корм животным отходы, надо привыкнуть к тому, что комбикорма для них такой же продукт, как хлеб и крупа для людей. Иначе успеха не добиться. И снова сравнение с США: у них на одну свиноматку производится мяса пятнадцать центнеров, у нас – четыре, у них курица несет 200 яиц в год, у нас – только 90». Да, до американцев нам еще далеко.

День за днем

17 февраля 1964 года отец встречается в Кремле со своим старым знакомцем, американско-канадским сталепромышленником, миллиардером Сайрусом Итоном. Они дружат уже много лет, и я не раз упоминал об Итоне на страницах этой книги. Напомню: Итон Сайрус, американский промышленник, один из руководителей Кливлендской финансовой группы. Инициатор Международных пагоушеских конференций. Лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами», 1960. Итон пришел с женой, втроем они больше часа оживленно беседуют, не подозревая, что больше им повстречаться не доведется никогда. В 1971 году

чета Итонов пришлет маме и Советскому правительству соболезнования по случаю смерти отца.

18 февраля 1964 года Дзержинский районный суд Ленинграда постановил выселить из города тунеядца и поэта Иосифа Бродского, бросившего в пятнадцать лет школу и проработавшего за истекшие с того времени четыре года всего девять месяцев. Сослали его на пять лет в деревню Норинское Архангельской области, но уже через полтора года Бродский вернулся в Ленинград. Я о Бродском тогда ничего не слышал. Думаю, что и отец о существовании будущего Нобелевского лауреата не подозревал.

19 февраля 1964 года отец вместе с Микояном и Подгорным в зале скульптурного комбината Министерства культуры СССР осматривают представленные украинцами макет памятника поэту Тарасу Шевченко и проект мемориала в Одессе, посвященного восстанию в 1905 году на броненосце «Потемкин».

Затем они переезжают в здание Моссовета, где выслушивают доклады о развитии городского транспорта в Москве. Наравне с дешевым наземным метрополитеном решили опробовать монорельсовые поезда – последнюю техническую новинку, завезенную к нам из Франции.

После отставки отца работы по монорельсу захирели. Новые руководители предавали анафеме всё, что поддерживал отец.

20 февраля 1964 года начал производить удобрения азотно-туковый завод в Ставрополе.

В стране дефицит рабочих рук. 26 февраля 1964 года ЦК КПСС и СМ СССР принимают Постановление «О повышении материальной заинтересованности пенсионеров в работе на производстве».

16 марта 1964 года сообщается о начале выпуска продукции на Черкасском заводе азотных удобрений, Черниговском и Киевском заводах искусственного волокна.

20 марта 1964 года отдохавший в Пицунде отец устраивает совещание с энергетиками, вызывает к себе министра Петра Степановича Непорожного вместе с другими заинтересованными лицами.

Вопросов у отца накопилось много, в основном по перспективе. Разговоры, перемежавшиеся прогулками и купанием в бассейне, продолжались четыре дня. Говорили о сверхсовременных блочных тепловых электростанциях с агрегатами в полмиллиона и даже 800 тысяч киловатт, о сверхвысоковольтных, сверхдлинных линиях электропередач, в том числе уникальной «ЛЭП-1500» на постоянном токе. Ее собирались протянуть от электростанций, запланированных в богатом углем казахстанском Экибастузе, через Сибирь и Урал в европейский центр страны.

Потом перешли к проблеме поворота на юг северных рек, к Каспию и Аральскому морю. Отец предложил пока ограничиться изысканиями, а когда по завершении программы химизации государство станет богаче... В общем, решили повременить.

Почти целый день ушел на альтернативные способы получения электричества. Их «пробивал» академик Лаврентьев. Он, в новом качестве председателя Совета по науке при главе правительства, специально слетал на Камчатку и по возвращении убеждал отца в перспективности использования горячих подземных вод. «Геотермальные тепловые станции в тех районах,

по мнению Лаврентьева, путь к процветанию региона. Без нефти и угля вулкан снабжает турбины паром, надо только пробурить в подходящем месте скважины».

В проливах между Курильскими островами и на побережье Кольского полуострова Лаврентьев предлагал строить электростанции, работающие на энергии приливов. Притяжение Луны гонит океанские воды через узкие участки береговой линии сначала в одном направлении, потом в обратном. Цикл повторяется регулярно два раза в сутки: вперед-назад, вперед-назад, бесконечно, пока Луна вращается вокруг Земли. Если сконструировать подходящую турбину, то получается почти вечный и почти бесплатный источник энергии.

Отец поручил энергетикам просчитать, насколько эти предложения экономически реализуемы. Договорились поэкспериментировать, построить небольшую геотермальную электростанцию на Камчатке и приливную – на Кольском полуострове.

Обсудили также возможности солнечных и ветровых электростанций. Решать ничего не стали – ученые признавали, что до их практического использования еще далеко.

В марте-апреле отец постоянно на людях. В первых числах апреля отправляется с десятидневным визитом в Венгрию. Встречают его тепло, с Яношем Кадаром отца связывала искренняя дружба. Кадар, единственный из лидеров социалистических стран, останется ей верен и после отставки Хрущева. На дни рождения он по-прежнему будет дарить корзину с любимыми отцу краснобокими яблоками Джонатан, не убоившись гнева Брежнева, он пришлет маме соболезнование после смерти отца.

По возвращении из Венгрии, 13 апреля, отец встречается с делегацией Польши, затем, 14 апреля – с военными из королевства Камбоджи и исчезает из поля зрения на «целых» два дня. И тут поползли слухи, что он скорострительно скончался. Слухи настолько упорные и «правдоподобные», что о них написали в «Нью-Йорк Таймс». На Западе прокатилась легкая паника. Кто и зачем распустил слух, осталось неизвестным, но то, как его восприняли, свидетельствует о нарастающей в обществе нервозности.

17 апреля 1964 года приемом в Кремле и салютом в Москве отмечается 70-летие отца. Его награждают Золотой Звездой и орденом Ленина, знаками Героя Советского Союза. В восхвалении отца особенно усердствуют Брежнев, Подгорный и Шелепин. Он смущен обрушившимися на него потоками славословия и одновременно польщен признанием его заслуг. Тем временем та же компания Шелепина – Брежнева начинает сколачивать заговор против отца, сговариваются, как в ближайшее время отстранить его от власти. Отец ни о чем не догадывается, но все чаще в «дружеском кругу» сетует на возраст и объявляет о своем намерении уйти в отставку после очередного, XXIII съезда партии. Брежнев и Подгорный шумно возражают: «Никита Сергеевич, вы полны сил, вы еще поработаете». Отец не спорит, но и своего решения не меняет. Вскоре он подтвердит свои намерения публично в одном из выступлений, но в газетный отчет их не включают.

История отставки отца – тема моей книги «Пенсионер Союзного значения», и здесь я ее, по возможности, постараюсь не затрагивать.

22 апреля 1964 года в газетах публикуют списки новых лауреатов Ленинской премии. В них нет имени Солженицына, его выдвигали на

премию за повесть «Один день Ивана Денисовича». Отец поддержал Солженицына, но оказался в меньшинстве, Союз писателей вместе с идеологами из ЦК встал стеной. В Комитете по Ленинским премиям сторонников у Солженицына практически не оказалось, даже те немногие, кто ему сочувствовал, промолчали. Отец тоже не вмешивался, пусть решает «демократическое большинство». Большинство высказалось за роман «Тронка» украинского писателя Олеса Гончара. Его «Тронку» запомнили только потому, что она перебежала дорогу Ивану Денисовичу.

В тот же день отец принимает в Кремле Джорджа Финли, одного из мясных «королей» Америки. Отец встречался с ним ранее и упоминал его имя в записке о реорганизации сельского хозяйства. Сейчас они договариваются, как мистер Финли сможет конкретно нам помочь. Финли готов поставить оборудование для свиноводческих ферм, рецептуру кормов и все остальное.

Вечером 23 апреля отец в Большом театре в президиуме торжественного собрания по случаю 400-летия Вильяма Шекспира, и в тот же вечер, 23 апреля 1964 года, театральный режиссер Юрий Любимов спектаклем Бертольда Брехта «Добрый человек из Сезуана» возвестил о рождении, наверное, самого знаменитого и скандального театра второй половины XX века в Москве, Театра на Таганке.

26 апреля 1964 года Белоярская атомная электростанция на Урале дала первый ток.